

ОТЗЫВ

**официального оппонента Зайцева Степана Владимировича
на диссертацию Быковой Ирины Юрьевны на тему: «Эволюция
надзорного производства в гражданском процессе», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс**

I

Диссертационная работа И.Ю. Быковой посвящена исследованию одного из способов обжалования судебных актов в гражданском процессе – надзорному производству, осуществляемому Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Избранная диссертантом тема, несомненно, имеет большое значение ввиду того, что принимаемые по итогам надзорного производства постановления в силу пункта 5 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ могут иметь важное значение для формирования судебной практики. Так, определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации по одному конкретному делу практики применения правовой нормы может повлечь за собой пересмотр по новым обстоятельствам вступивших в силу судебных актов и по другим аналогичным делам. То есть, постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу может затронуть права и законные интересы неопределенного круга лиц.

Вот уже более 20 лет отечественный законодатель находится в постоянном поиске места надзорного производства в системе проверочных производств в гражданском процессе. С завидным упорством он никак не желает избавиться от термина «надзор», при том что само содержание надзорного производства уже давно утратило черты, характерные для одноименного института в советском гражданском процессе. Перспектива принятия единого процессуального кодекса вместо действующих АПК РФ и

ГПК РФ (с учетом принятой концепции единого кодекса) не позволяет говорить о завершенности реформы надзорного производства. С этой точки зрения тема, выбранная диссертантом для исследования, является актуальной для процессуальной науки.

Диссертация И.Ю. Быковой по существу является первым исследованием надзорного производства в гражданском процессе после изменений, внесенных Федеральным законом от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации". Создание в августе 2014 г. единого для системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции Верховного Суда РФ, а также изменения, произошедшие в надзорном производстве в арбитражном процессе, также подтверждают актуальность проведенного исследования.

Основной целью работы И.Ю. Быковой является определение положения и назначения института надзорного производства в российском гражданском процессе с последующей выработкой предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

В соответствии с указанной целью диссертантом поставлены задачи, среди которых особенно стоит выделить: выявление и анализ содержания института производства в порядке надзора в гражданском процессе в его историческом развитии; доказывание исключительности и обособленности надзорного производства в системе проверки судебных актов в гражданском процессе; сопоставление института надзорного производства в гражданском процессе с аналогичным институтом в арбитражном процессе и др. С поставленными целью и задачами И.Ю. Быкова справилась и представила достаточно ценное в теоретическом отношении и, при определенных условиях, полезное для законотворческой и правоприменительной деятельности диссертационное исследование.

Диссертация выполнена по логически выстроенному плану и состоит из введения, трех глав, содержащих 7 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, содержащего проект главы для разрабатываемого единого ГПК РФ. В работе последовательно рассматриваются вопросы о возникновении и становлении надзорного производства в советском гражданском процессе, о его развитии в современном российском гражданском процессе; проводится сравнительная характеристика отечественного надзорного производства с соответствующими институтами ряда иных постсоветских государств (Казахстана, Беларуси и Украины).

Следует отметить основные достоинства работы, свидетельствующие об умении диссертанта отобрать круг вопросов, необходимых для разработки, о самостоятельном подходе к дискуссионным или неясным аспектам темы, умении проанализировать литературу по исследуемой теме, законодательный материал, судебную практику, сформулировать вытекающие из исследования предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Интересен исторический аспект работы, в котором подробно рассмотрены возникновение, становление и эволюция надзорного производства в советском гражданском процессе (§ 1 гл. 1).

С учетом того, что в результате начатых в 1995 г. реформ надзорное производство утратило все свои характерные (самобытные) черты, предпринятая И.Ю. Быковой попытка определить место надзорного производства в современном гражданском процессе заслуживает внимания и дальнейших исследований (§ 2 гл. 1). Следует обратить внимание на подробное освещение автором вопроса, связанного с требованиями Европейского Суда по правам человека о правовой определенности судебного

решения и их отражении на законодательном регулировании надзорного производства.

К числу заслуг диссертанта можно отнести проведенный анализ существующей на момент проведения исследования практики работы суда надзорной инстанции, а также приведение статистических данных (§ 2 гл. 1). Нельзя не согласиться с подтвержденным такими статистическими данными утверждением И.Ю. Быковой о «труднодоступности» Президиума Верховного Суда РФ для большинства дел. Ничтожное количество дел, рассматриваемых в порядке надзора, действительно, позволяет рассматривать упразднение надзорного производства в качестве реальной перспективы (тезис 2, с. 121-122).

Достоинством диссертации является сравнительно правовой аспект исследуемой темы, который позволил автору выявить сходства и различия в законодательном регулировании надзорного производства в Российской Федерации и ряде иных постсоветских государств (Казахстане, Беларуси и Украине) (§ 1 гл. 2).

Актуальным представляется поднятый И.Ю. Быковой вопрос о необходимости введения профессионального представительства в суде надзорной инстанции (§ 2 гл. 3). Следует согласиться с позицией автора о необходимости установления обязательных требований к квалификации представителей в надзорном производстве (с. 153-156).

Заслуживает поддержки аргументация автора, выдвинутая в обоснование тезиса о том, что вопрос о восстановлении срока обжалования судебного постановления в порядке надзора следовало бы рассматривать не в суде первой инстанции, как это в настоящее время предусмотрено в части 4 статьи 112 ГПК РФ, а в Верховном Суде РФ в рамках соответствующей процедуры обжалования (с. 198). Идея о том, что вопрос о восстановлении

срока на обжалование должен решаться тем же судом, куда подается жалоба, представляется правильной для любого из проверочных производств. Оправданными представляются опасения автора, высказанные относительно отказа от устности в надзорном производстве (с. 116-119).

Наконец, к числу заслуг диссертанта следует также отнести вынесение на обсуждение проблемы, заключающейся в том, что основания, по которым должно приниматься решение о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции, до настоящего времени ничем не определены (тезис 5). Следует согласиться с мнением И.Ю. Быковой, что столь значимый вопрос надзорного производства не должен оставаться неурегулированным. Хотелось бы отметить, что аналогичная проблема существует не только в надзорном, но и в кассационном производстве. В этой связи, представляется, что исследования в данном направлении должны быть продолжены.

II

Вместе с тем диссертация И.Ю. Быковой, как и всякое серьезное научное исследование, не лишена отдельных недостатков, иногда не вполне обоснованных выводов, дискуссионных положений, вызывающих возражения.

1. В числе тезисов, выносимых на защиту (тезис 4), автор предлагает ввести категорию «функции надзорного производства» и выделить следующие функции: проверочную, регулятивную, защитную, контрольную и правообразующую. Отметим, что сама по себе постановка вопроса о необходимости детального исследования функции или назначения надзорного производства представляется правильной. Между тем, как предложенный И.Ю. Быковой перечень функций, так и их характеристики представляются весьма спорными.

Так, говоря о проверочной функции надзорного производства (с. 129-133), автор утверждает, что ее особенностью является особая задача – обеспечение единства судебной практики и законности. Это представляется нелогичным, так как проверочная функция должна заключаться в проверке правильности судебных актов. Несколько некорректной представляется предлагаемая автором терминология. Так, одну из функций надзорного производства автор называет регулятивной. Между тем, исходя из приводимой на с. 133-134 характеристики данной функции (речь идет о наличии у Президиума Верховного Суда РФ права на разрешение спора по существу), правильнее было бы говорить о правоприменительной функции. О регулятивности корректно было бы говорить в контексте того, что определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ по одному конкретному делу практики применения правовой нормы может повлечь за собой пересмотр по новым обстоятельствам вступивших в силу судебных актов и по другим аналогичным делам (признак нормативности). В то же самое время, автор данное явление почему-то включает в описание защитной (с. 134-135) и правообразующей функций (с. 137 – 142) надзорного производства. В рамках защитной функции автор также рассматривает защиту участников процесса от судебных ошибок, однако, как представляется, исправление судебных ошибок поглощается самой сутью проверочного производства, то есть проверочной функцией.

В работе И.Ю. Быкова справедливо утверждает, что надзорная инстанция призвана создавать условия для исправления (а самое главное, профилактики в будущем) ошибок допустившими их нижестоящими инстанциями (с. 136). С учетом данного тезиса, а также вышеизложенного представляется справедливым выделение лишь двух функций надзорного производства – проверочной, т.е. по устранению ошибок (является

универсальной для любого проверочного производства) и регулятивной (характерна только для надзора).

2. По мнению И.Ю. Быковой, надзорное производство в гражданском процессе должно быть сохранено в целях осуществления самоконтроля судебной деятельности, при этом автор настаивает на наделении суда надзорной инстанции правом самостоятельно инициировать проверку вступивших в силу судебных актов (с. 80, 193).

Между тем, предоставление какому-либо органу или должностному лицу права инициировать проверочное производство в отсутствие воли стороны является радикальным отступлением от принципа диспозитивности, требующим серьезного обоснования.

В то же время, необходимых аргументов в диссертации не содержится. Не приводятся в работе и аргументы в обоснование того, почему иные существующие способы самоконтроля судебной деятельности кажутся автору недостаточными. Так, например, Президиумом Верховного Суда РФ (а именно данный орган осуществляет полномочия суда надзорной инстанции) регулярно утверждаются обзоры судебной практики, на которые ориентируются нижестоящие суды; трудно переоценить значение постановлений, принимаемых Пленумом Верховного Суда РФ. Практика последних лет (с 2012 г.) свидетельствует, что указанные документы принимаются чаще, чем постановления Президиума Верховного Суда РФ в порядке надзора, в то время как с точки зрения круга освещаемых вопросов они намного ценнее для единообразия в правоприменении.

Вышеизложенное не позволяет рассматривать предложение автора о наделении суда надзорной инстанции правом самостоятельно инициировать проверку вступивших в силу судебных актов в качестве обоснованного.

3. Наконец, оппоненту не представляется возможным разделить приведенный в диссертации взгляд автора на основания для отмены судебных актов в порядке надзора.

В частности, автор указывает, что установленные в статье 391.9 ГПК РФ современные основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора представляются ему куда более конкретными, чем существовавшие ранее в статье 387 ГПК РФ (с. 72). Действующие нормы оцениваются в диссертации позитивно, автор признает их самостоятельность относительно других проверочных производств.

Представляется, что достаточных оснований для таких утверждений не имеется.

Так, в частности, анализируя применение статьи 391.9 ГПК РФ, сам же автор замечает: «Президиум Верховного Суда РФ открыл для себя возможность обойти, при необходимости, на первый взгляд кажущуюся ограниченность оснований для отмены и изменения судебных актов, представив столь широкий вариант их толкования» (с. 74). Тем самым автор признает, что фактическими основаниями для отмены судебных актов в порядке надзора (как и в кассации) всегда становятся нарушения норм материального или процессуального права, то есть незаконность судебных актов. Неопределенность же формулировок используется правоприменителем исключительно в качестве удобного средства для отклонения практически всех поступающих надзорных жалоб.

В этом контексте не могу также согласиться и с предложением автора о сохранении существующих неопределенных оснований в едином процессуальном кодексе (с. 203).

III

Изложенные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации И.Ю. Быковой.

Работа является актуальным самостоятельным законченным исследованием, выполненным на научном уровне. Многие выводы, отстаиваемые диссертантом, вносят положительный вклад в развитие процессуальной науки, а также будут полезны в законотворческой, правоприменительной и преподавательской деятельности.

Диссертационное исследование отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335), а его автор Быкова Ирина Юрьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Теоретические положения и выводы диссертации нашли отражение в опубликованных автором статьях. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Зайцев Степан Владимирович

Кандидат юридических наук,
главный юрисконсульт ООО «Сименс»
115184, Москва, ул. Большая Татарская, 9
Тел.: +7 (495) 737-10-00
info.ru@siemens.com

«31» мая 2016 г.

*Подпись руки Зайцева Степана Владимировича
завершено
Специалист по кадрам*

Е. В. Прудников

